

СЕРГЕЙ МАКОВСКИЙ

Вступление <к № 1 журнала «Аполлон», 1909>

Аполлон. В самом заглавии — избранный нами путь. Это, конечно, менее всего найденный вновь путь к догмам античного искусства. Классицизм — подражание совершенным художникам Греции и Ренессанса — если и возможен опять, то лишь как мимолетное увлечение или как протест против бесформенных дерзаний творчества, забывшего законы культурной преемственности. Действительно, этот протест ощущается теперь и в литературе, и в пластических искусствах, и возможно, что ему суждено определиться яснее, формальнее. Но широкий путь «аполлонизма», который грезится нам, не может совпасть с легкой, утоптанной школьными учителями всех веков, дорожкой, ведущей к Парнасу и в холодные академические кумирни.

Аполлон — только символ, далекий зов из еще не построенных храмов, возвещающий нам, что для искусства современности наступает эпоха устремлений — всех искренних и сильных — к новой правде, к глубоко сознательному и стройному творчеству: от разрозненных опытов — к закономерному мастерству, от расплывчатых эффектов — к стилю, к прекрасной форме и животворящей мечте.

Какая это правда — разве можно сказать? Всякий ответит по-своему. Всякий принесет с собой то, что взлелеяно им и освящено его верой. Будут несогласия, будут споры, будут самые противоречивые решения. Лик грядущего Аполлона нельзя увидеть. Мы знаем только, что это лик — не греческий, с чертами застывшими в божественном иератизме, и не лик Возрождения, а современный, — всеми предчувствиями новой культуры, нового человека оваянный лик. Потому и невидимый нам. Потому и желанный.

Для искусства самое страшное — мертвый образец. Но нет ничего нужнее, насущнее идеала... Какое старое, безароматное, точно угасшее слово! И все-таки оно должно гореть опять, чтобы вдохновились эстетические стремления человечества.

Мечта о вдохновляющем идеале, разумеется, уводит нас за пределы специально художественных задач и тем. Но цели «Аполлона» остаются, тем не менее, чисто эстетическими, независимо от тех идеологических оттенков (общественного, этического, религиозного), которые может получить символ Сребролукого бога — в устах отдельных авторов.

Пусть искусство соприкасается со всеми областями культурной сознательности, — от этого оно не менее дорого нам, как область самостоятельная, как самоценное достояние наше — источник и средоточие бесчисленных сияний жизни.

Давая выход всем новым росткам художественной мысли, — «Аполлон» хотел бы называть своим только строгое искание красоты, только свободное, стройное и ясное, только сильное и жизненное искусство за пределами болезненного распада духа и лженоваторства.

Это определяет также и боевые задачи журнала: во имя будущего необходимо ограждать культурное наследие. Отсюда — непримиримая борьба с нечестностью во всех областях творчества, со всяким посяганием на хороший вкус, со всяким обманом — будь то выдуманное ощущение, фальшивый эффект, притязательная поза или иное злоупотребление личинами искусства.